

СТРУКТУРНЫЕ И КАДРОВЫЕ СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ Д.ТРАМПА

DOI:10.20542/2307-1494-2017-2-6-27

Ключевые слова: Д.Трамп, военно-политическая стратегия США, российско-американские отношения, внутривластная борьба в США, Конгресс, СМИ, республиканская партия, «глубинное государство», Государственный департамент

Аннотация: Дональд Трамп добился избрания в Белый дом, опираясь на поддержку значительного числа рядовых американцев, не доверяющих профессиональным политикам и требующих разворота государственного курса в свою пользу. В то же время он вступил в конфронтацию с традиционным американским истеблишментом. Став президентом, Трамп столкнулся с беспрецедентным противодействием со стороны правительственного аппарата, государственных ведомств, значительной части республиканской партии и контролируемого ею Конгресса, что также препятствует принятию и проведению в жизнь внешнеполитических решений администрации. Выдвигаемые против Трампа и членов его команды обвинения, которые активно раздуваются в СМИ, подрывают легитимность президента и ограничивают диапазон его действий. При этом возросло влияние на американскую внешнюю политику военных ведомств и выходцев из военной среды. Среди государственных институтов практически не осталось тех, которые по своей «природе», вследствие присущей им ведомственной заинтересованности, поддерживали бы курс на переговоры и отказ от силовой политики. Демонстрируемое Трампом стремление опираться в своих назначениях и военно-политических решениях на доверенных лиц усиливает персоналистский фактор в политике Вашингтона, что повышает степень ее непоследовательности и непредсказуемости.

Keywords: Donald Trump, U.S. military-political strategy, U.S.-Russia relations, U.S. domestic struggle, Congress, media, Republican Party, “deep state”, State Department

Abstract: Donald Trump won the presidential race by drawing on the support of “everyday Americans” who do not trust professional politicians and demand an about-face of the political course to serve their interest. By opposing the bureaucratic establishment, the newly elected president has entered into confrontation with the so-called “deep state”. Trump met with unprecedented resistance from the state apparatus, government institutions, and a large part of the Republican Party and the Republican-controlled Congress who also impede or constrain his foreign policy decisions and their implementation. Accusations against Trump and members of his team that get overblown by the media undermine the president’s legitimacy and limit the space for his actions. This is paralleled by growing influence of security sector and of active or former military figures on the U.S. foreign policy. There remain virtually no state institutions in the United States with a vested interest in abandoning

power politics and reinvigorating negotiation efforts. The president's own preference for loyal individuals rather than professionals in key government positions further increases the role of personalist politics, adding to the lack of coherence and predictability of the administration's foreign and military course.

В Соединенных Штатах продолжается ожесточенная внутривнутриполитическая борьба. Шок от избрания президентом США Дональда Трампа, по многим свидетельствам, испытали как сторонники Демократической партии, составляющие большинство избирателей на западном и восточном побережье страны, так и широкие круги вашингтонского истеблишмента, либеральное академическое сообщество, а также мейнстрим американских СМИ: от вошедшего в прямую конфронтацию с Трампом новостного канала CNN и других ведущих телеканалов (NBC, CBS) до лидирующих американских печатных изданий "New York Times", "Financial Times", "Wall Street Journal" и т. д. Весьма низок и рейтинг одобрения Дональда Трампа (около 40% в переходный период): такой был только у президента Дж.Буша-мл. во времена войны в Ираке. За первые месяцы пребывания Трампа в Белом доме этот рейтинг снизился до 35%.

Между тем, эти 35% – чуть более трети населения – представляют собой «другую Америку», которую некоторые в самой стране называют «настоящей» – "real America". Недоверие к политическому истеблишменту и неуважение к политикам – т. е. те настроения, которые привели Дональда Трампа к власти – широко распространены в американской глубинке. Парадоксально, но сам будучи миллиардером, Трамп смог позиционировать себя как политического лидера, воплощающего народные чаяния в противостоянии с вашингтонской верхушкой. Воля «повседневных американцев», как он утверждал, заключается в том, чтобы сосредоточить усилия именно на улучшении собственной жизни страны, а что касается других народов – пусть уважают американскую силу, но не рассчитывают на безусловную бескорыстную «помощь». В целях реализации своего курса он декларировал и намерение соответствующим образом перестроить функционирование государственной машины.

Несмотря на подчеркнутое намерение действовать по-своему, Дональду Трампу приходится искать поддержку среди групп американской общественно-политической элиты. Однако помимо противостояния по линии элита – рядовые американцы, он столкнулся и с другими внутривнутриполитическими конфликтами, которые проявили себя еще в ходе избирательной кампании и усилились после его прихода в Белый дом. Можно констатировать наличие, по крайней мере, трех линий противостояния вновь избранному президенту, которые могут тормозить или даже блокировать реализацию его повестки дня: это (1) межпартийная и внутривнутрипартийная борьба, (2) ведомственное противодействие внутри исполнительной власти и (3) обструкция со стороны других «ветвей власти»: Конгресса, судебных органов и уже упоминавшихся выше СМИ.

I. «Чужой среди своих»

Хотя в США и политики, и аналитики на протяжении, по крайней мере, двух десятилетий говорили о стремлении к конструктивному двустороннему подходу, взаимодействию обеих ведущих политических партий ("bipartisanship"), реально в стране наблюдается всё возрастающий раскол между двумя главными партиями. Дональд Трамп шел на выборы в качестве кандидата от «Великой старой партии»

(как называют в США республиканскую партию). В этом статусе он был одобрен съездом республиканцев. Однако ни тогда, ни ранее Трамп не был «вполне республиканцем». В действительности не будет преувеличением сказать, что он менял свою партийную принадлежность почти так же часто, как и разорялся: в разное время был и демократом, и членом Партии реформ, и независимым. Известно, что до определенного момента даже существовали сомнения, будет ли он участвовать в выборах именно от республиканцев. Уже собираясь идти на выборы от «Великой старой партии», Трамп резко критиковал как ее саму, так и ее руководство, с которым у него сложились непростые отношения.

Следует также учитывать, что Республиканская партия на протяжении 10–15 лет – вплоть до выдвижения Трампа – сама менялась в сторону гораздо большего консерватизма, если не сказать реакционности, отражавшей фиксированный социологами стремительный сдвиг массового сознания американцев в сторону консерватизма.¹ Характерным для этого поворота было появление в 2009 г. на базе республиканской партии ультраконсервативного националистического движения «Чайная партия», а в более недавнее время – движения «Свобода».

Поэтому произошедшая после выборов своего рода «рокировка» между двумя партиями, когда республиканцы, а не демократы, стали, в частности, относиться к России более терпимо, является не органичной, а, в значительной мере, сформированной под влиянием позиции президента, и не может считаться стабильной. Являясь отражением стремления значительного числа избирателей поддерживать «победителя», следовать за «лидером», эта позиция и в дальнейшем, по-видимому, будет «колебаться вместе с линией» президента.

Прибегнув в первые же месяцы своего пребывания на посту президента к ракетному удару по правительственным позициям в Сирии (7 апреля 2017 г., по авиабазе Шайрат), Дональд Трамп, с одной стороны, рисковал оттолкнуть от себя какое-то число своих приверженцев, видевших в его предвыборных высказываниях обещание некоего изоляционизма, менее активного вмешательства в зарубежные дела. Однако этим он укрепил свои позиции среди тех, для кого использование американских крылатых ракет против сирийской авиабазы стало воплощением американской мощи. Но запоздалая и неоднозначная критика президентом учиненного белыми супрематистами в Шарлотсвилле насилия и объявление об увеличении американского контингента в Афганистане (вопреки прежним обещаниям «вернуть мальчиков домой») углубили раскол между президентом и значительной частью республиканской партии. Сенатор от Аризоны Джеф Флейк в книге «Совесть консерватора» осудил Трампа за отход от принципов республиканского консерватизма и шаг за шагом раскритиковал осуществляемую им политику: «Никогда ещё партия не сдавала своих базовых принципов так быстро и так легко, как это сделала моя партия во время кампании 2016 г.»²

Сам Трамп пытается проецировать иное представление о своих взаимоотношениях с партией. 14 октября 2017 г. президент провел ланч с лидерами республиканцев, по итогам которого заявил, что это был «фестиваль любви» с «непрерывающимися овациями» и что у него с лидерами партии замечательные отношения и «единство». Справедливости ради, нельзя не отметить, что на конец октября 2017 г. 81% рядовых членов партии выражали поддержку действиям, которые Трамп осуществил за время пребывания на посту президента (среди демократов только 7%). Однако это сопровождается возрастающей поляризацией внутри республиканской партии и беспрецедентно жесткими не только межпартийными, но и внутривнутрипартийными конфликтами.

II. Республиканский Конгресс против республиканского президента?

Через антироссийских законов, принятая Конгрессом США после обострения украинского кризиса в начале 2014 г., поддерживались представителями обеих партий: как демократами, так и республиканцами. Ситуация усугубилась после начала расследования в Конгрессе возможного вмешательства России в американские выборы и выдвижения предположений относительно якобы имевших место контактов Трампа и членов его команды с российскими спецслужбами с целью повлиять на результаты президентской кампании. Для расследования «русского дела», которое ведется в трёх комитетах Конгресса, был назначен специальный прокурор Роберт Маллер (которого в российских источниках почему-то привычно называют «Мюллером»).

В конце июля 2017 г. подавляющим большинством Конгресса, включая республиканцев, были приняты новые, более жесткие санкции против России, причем в форме закона – так, чтобы президент в будущем не смог отменить их без разрешения Капитолия (по печальной аналогии с пресловутой «Поправкой Джексона-Вэника»). Таким образом, в данном случае из-под власти президента была выведена считавшаяся традиционно его прерогативой важная сфера внешней политики. Президент выразил несогласие с решением Конгресса о санкциях, но, тем не менее, подписал соответствующий акт. А через несколько месяцев подвергся критике за то, что затянул с их реализацией, пропустив 1 октября – дату, начиная с которой они должны были быть введены в действие. Параллельно среди конгрессменов на двусторонней основе высказывались предложения «наказать» Россию за ее позицию после химической атаки в Сирии новыми серьезными санкциями по типу иранских: отключить от системы SWIFT, ввести эмбарго на поставку российских энергоносителей и т. п.

Немало обвинений в адрес России прозвучало со стороны республиканских лидеров Конгресса. Так, спикер палаты представителей Пол Райан, называл Россию «глобальной угрозой, руководимой человеком, который делает угрозы».³ А сенатор Джон Маккейн, возглавляющий комитет по вооруженным силам верхней палаты Конгресса, призывал США «вернуться к концепции времен правления Рейгана: мир с позиции силы. Единственный язык, который понимает Путин – это язык силы».⁴

В свою очередь, Д.Трамп на протяжении лета–осени 2017 г. неоднократно выступал с нападками на республиканских лидеров, что усугубляло его конфликт с партийной элитой. Так, он назвал сенатора Джеффа Флейка «слабым в вопросах границы, слабым в отношении преступности». А в разговоре с Бобом Коркером, сенатором от Теннесси, возглавляющим комитет по международным отношениям, посетовал по поводу ведущегося расследования «сговора с русскими», после чего Коркер отозвался нелестно о президенте, сказав, что тот не смог продемонстрировать «ни стабильности, ни компетентности». Трамп, в свою очередь, высказался столь же негативно в адрес Коркера, а заодно и лидера сенатского большинства Митча Макконнелла. Продолжавшаяся перепалка привела в дальнейшем к еще более резким выпадам с обеих сторон. Коркер обвинил президента в том, что его действия грозят привести к третьей мировой войне, что он не способен соответствовать своей должности, постоянно говорит неправду и снижает статус США. А Флейк заявил, что «никто не должен попустительствовать президенту Трампу», что тот является «угрозой демократии» и что он демонстрирует «безрассудное, возмутительное, недостойное поведение». Когда оба сенатора приняли решение не баллотироваться на следующий срок, одни

расценили это как победу Трампа, а другие – как «гражданскую войну» в партии: впрочем, одно не исключает другого.

Когда в Сенате проголосовали против отмены принятого при Обаме Закона о страховании в области здравоохранения, Трамп назвал конгрессменов «дураками» и «полными отступниками», «так называемыми республиканцами». Пресса по этому поводу писала, что «президент оскорбляет членов собственной партии».

Удар крылатыми ракетами по сирийской авиабазе без санкции Конгресса не вызвал там больших возражений: с критикой выступили лишь несколько конгрессменов, в том числе республиканцев. В то же время на Капитолийском холме указывали, что в случае повторных действий такого рода необходимо будет получить одобрение законодателей. Одним из немногих республиканцев, критиковавших бомбардировки, был сенатор от Кентукки Рэнд Пол, заявивший, что действия в обход Конгресса нарушают конституцию и ничего не изменят в Сирии, а американские бомбардировки сирийских правительственных войск означают, что США сражаются на стороне ИГ и других радикальных исламистских группировок.⁵ Правда, сенаторы Линдси Грэм и Джон Маккейн призвали к «еще большей решительности», тогда как на подконтрольном тогда еще советнику Трампа Стиву Бэннону ультраконсервативном интернет-ресурсе “Breitbart” появилась серия критических публикаций по поводу Р.Пола.

В течение долгого времени поддержка Трампа со стороны значительной части рядовых избирателей давала аргументы его однопартийцам в Конгрессе в пользу сохранения лояльности президенту. Однако, по мнению многих конгрессменов-республиканцев, Трамп на своем посту становится не просто непредсказуемым и неудобным, а еще и «токсичным» для них, как и для партии в целом. Перед ними все отчетливее встает вопрос, является ли лояльность президенту фактором, помогающим им сохранить свое положение, или же, напротив, они предпочтут дистанцироваться от него, а в наиболее радикальном варианте – и полностью отказаться ему в поддержке – тем более что во многих штатах, голосующих за республиканскую партию, у конгрессменов-республиканцев более высокий процент сторонников, чем у президента.

III. Застенчивый бизнес

В отличие от внутривластной ситуации, которую Трампу удается удерживать с трудом, и внешнеполитической сферы, где он испытывает сильнейший прессинг со стороны либерального истеблишмента, в области экономики после его прихода в Белый дом были достигнуты определенные успехи: производство росло, безработица сокращалась, индекс Доу-Джонса увеличивался. Многие производители готовы поддерживать президента, обещающего преференции национальному бизнесу, поддержку «традиционным» отраслям промышленности, отмену избыточного государственного регулирования, а также снижение тарифов и налогов.

Военно-промышленный комплекс также доволен решением президента увеличить оборонный бюджет. Что же касается американских компаний, страдающих от антироссийских санкций, то они тоже с нетерпением ждали своего дня, рассчитывая на предвыборные высказывания Трампа о возможном пересмотре санкций, хотя его и не дождались. Однако следует учитывать, что объем российско-американской торговли относительно не значителен: до начала украинского кризиса он составлял всего около 40 млрд. долларов, а затем сократился еще почти в два раза.

Американские СМИ писали, что такие традиционные партнеры российского бизнеса, как компании “Pepsico” и “ExxonMobil”, пытались оказывать давление на Вашингтон, тем более что бывший председатель совета директоров и главный управляющий нефтяной компании “ExxonMobil” Рекс Тиллерсон занял пост государственного секретаря. Считают, что именно лоббистские усилия “Exxon Mobil” и “Boeing” летом 2017 г. застопорили принятие еще более жестких санкций в Конгрессе. Однако политическая ситуация, взвинченная неутрачиваемыми скандалами по поводу «российского вмешательства», не благоприятствует попыткам снятия ограничений на российско-американскую торговлю.

Трампа, в свою очередь, в первые же недели своего правления, гораздо раньше, чем это обычно делается, подал так называемую Форму 2 – заявку на участие в президентских выборах на второй срок. Тем самым выполнялось одно из предвыборных обещаний Трампа – уменьшить финансовое влияние заинтересованных частных групп. Это открыло ему путь для того, чтобы непосредственно координировать свои шаги с республиканским Комитетом политического действия – организацией, собирающей пожертвования на избирательную кампанию от членов партии и финансирующих организаций, – и одновременно лишало противостоящие ему группировки возможности предоставлять финансирование некоммерческим организациям, оказывающим противодействие его инициативам и борющимся против его переизбрания.

IV. Назначения и назначенцы: сильные, но не политики; неопытные, но близкие

Назначения Трампа на руководящие посты в его администрации были в русле его предвыборных обещаний и отразили как его нежелание следовать привычным канонам, так и его невысокое мнение о представителях государственного чиновничества. В формировавшемся кабинете несопоставимо большее чем когда бы то ни было представительство получили бывшие военные чины и выходцы из бизнеса – в соответствии с установками Трампа на силу и решительность, с одной стороны, и на «транзакционное», то есть основанное на заключении сделок, ведение политики, с другой.

В принципе, своего рода «военизация» американского внешнеполитического аппарата началась ещё полтора десятилетия назад: в результате объявленной Бушем-младшим вслед за терактами 11 сентября 2001 г. в США глобальной «войны с терроризмом». Более 15 лет спустя в администрации Трампа уже большинство руководящих постов получили военные: это и министр обороны, и первый, а затем и последующий советник по национальной безопасности, и руководитель ЦРУ, и директор Службы национальной разведки, и руководитель Агентства национальной безопасности, и министр внутренней безопасности (“homeland security”), ставший затем руководителем аппарата Белого дома.

Подчеркивая, что кабинет Трампа состоит из сильных личностей, наблюдатели, тем не менее, сомневаются, можно ли считать их «командой»: поскольку опыт некоторых из них весьма далек от политической сферы.

Среди новых назначенцев, особенно поначалу, было много сторонников консервативной и даже реакционной линии. При этом было подчеркнуто взят курс на разрыв с политикой предыдущей администрации. Так, в либеральном крыле экспертного сообщества возмущались, что руководить Агентством по охране окружающей среды был поставлен ярый противник соглашений по борьбе с изменением климата Скотт Прирутт, директором Национального совета по торговле

стал известный своими антикитайскими взглядами Питер Наварро, а на должность посла в Израиле был назначен критик концепции «двух государств» Дэвид Фридман, выступающий за строительство израильских поселений в секторе Газа и перенос американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим, сравнивший не согласных с политикой своего правительства соотечественников-либералов с пособниками Гитлера времен Второй мировой войны.

Главным советником по стратегическим вопросам первоначально был назначен Стив Бэннон, в 2016 г. в течение двух месяцев руководивший избирательной кампанией Трампа. Хотя Бэннон продержался на высоком посту только восемь месяцев, его фигура заслуживает особого внимания, поскольку его назначение, а затем увольнение явились своего рода индикаторами происходивших в администрации изменений. Данная должность важна, поскольку обеспечивает занимающему ее человеку неограниченный доступ к президенту. Стив Бэннон – первый советник, которого Трамп в самом начале своего президентства сделал постоянным членом Совета национальной безопасности. Хотя, как потом оказалось, лишь на короткое время: уже в апреле 2017 г. решение было отменено. Тогда же в СМИ появилась информация о скорой отставке Бэннона, которую объяснили в первую очередь его разногласиями с другими членами «команды Трампа», в том числе с зятем президента Джаредом Кушнером, о котором еще будет речь, и с придерживающимся глобалистских позиций советником по экономике демократом Гари Козном. При этом Бэннон продолжал действовать весьма бесцеремонно, противопоставляя себя руководству и государственного департамента, и министерства обороны.⁶ В 2014 г. Бэннон осуждал Обаму за то, что тот не дает «жесткого отпора» России на Украине и за осуществлявшееся им сокращение американских вооруженных сил. На сайте “Breitbart” регулярно размещались материалы в духе теории заговора, велись антимигрантские и националистические колонки. В американских СМИ отмечалось, что именно у Бэннона Трамп позаимствовал словосочетание «радикальный исламский терроризм». Его влиянием объясняли также отказ Дональда Трампа от Парижского соглашения по климату.

Главные усилия Бэннона, между тем, были направлены на то, чтобы убедить президента в необходимости активизировать экономическую войну с Китаем, которая, как он утверждал, уже идет полным ходом и в которой Китай, по его мнению, «наносит США сокрушительное поражение». Единственный вопрос, по которому он, похоже, был солидарен с военными и внешнеполитическими специалистами в администрации, была северокорейская ядерная проблема. Как и его извечные оппоненты, он доказывал, что военным путем прекратить угрозы Пхеньяна не получится из-за неизбежных катастрофических последствий войны для Сеула.

Когда в августе 2017 г. Стивен Бэннон был все-таки уволен со своего поста, не исключали, что, вернувшись к руководству ультраконсервативным новостным ресурсом “Breitbart News”, он сохранит возможность влиять на политику. Не случайно что, уже, лишившись должности, Бэннон поддержал выдвижение «своих кандидатов» на место объявивших об отказе баллотироваться на новый срок сенаторов-республиканцев Коркера и Флейка. В Сенате даже создали специальный Фонд сенатского лидерства, ставящий целью противодействовать влиянию Бэннона и распространению белого супрематизма и при этом оказывать поддержку кандидатам, представляющим мейнстрим республиканской партии.

Одновременно с Бэнноном своего поста в Белом доме лишился и заместитель помощника президента по национальной безопасности Себастиан

Горка, привлеченный на работу в администрацию именно Бэнноном и ранее являвшийся редактором внешнеполитического раздела “Breitbart News”. Эти увольнения, по мнению ряда американских экспертов, свидетельствовали об уменьшении влияния группы самопровозглашенных «националистов» внутри администрации.

Кандидата на главный внешнеполитический пост вновь избранный президент подбирал дольше всех других своих назначенцев, проводя, иногда повторно, интервью с Миттом Ромни, который в ходе предыдущей избирательной кампании, будучи кандидатом на пост президента, называл Россию «врагом номер один», а также с бывшим мэром Нью-Йорка Рудольфом Джулиани, известным своими категоричными взглядами в отношении «проблемных стран».

Предпочтение в конце концов было отдано Рексу Тиллерсону, руководителю ведущей нефтяной компании “ExxonMobil”, до введения санкций осуществлявшей обширную деятельность в России. В 2013 г. он получил из рук Владимира Путина российский «Орден дружбы», которым был награжден за участие в освоении российских нефтяных месторождений, в частности, за реализацию совместного проекта с «Роснефтью» на Дальнем Востоке «Сахалин-1».

Рекс Тиллерсон – первый за всю историю США государственный секретарь, не состоявший ранее на государственной или военной службе – как, впрочем, и его непосредственный начальник. Исходя из своего опыта бизнесмена, Тиллерсон, пользуясь выражением классиков, считал экономику базисом, а политику надстройкой. Он полагал необходимым при принятии решений ставить во главу угла экономические интересы. И до, и после своего назначения Тиллерсон не скрывал своего близкого знакомства с В.Путиным, утверждал, что Россия является чрезвычайно значимой страной, выступал за отмену санкций и подчеркивал важность сотрудничества с Россией в освоении месторождений на Сахалине, в Арктике, в Западной Сибири. Однако на слушаниях по его кандидатуре в сенатском комитете по вооруженным силам он говорил, что Россия вторглась на Украину, захватила Крым и поддерживала сирийские вооруженные силы, грубо нарушавшие законы войны, хотя и с оговоркой, что «Россия представляет опасность, но не является непредсказуемой в продвижении своих собственных интересов».⁷

На протяжении всего первого года администрации между Трампом и Тиллерсоном неоднократно возникали трения. Иногда появлялись спекуляции о скорой отставке последнего, однако считается, что в условиях приближающихся выборов в Конгресс президенту не выгодно менять такую ключевую фигуру, и государственный секретарь продержится на своем посту, по крайней мере, до весны 2018 г.

На пост помощника государственного секретаря по Европе и Евразии вместо ушедшей в отставку еще в январе 2017 г. Виктории Нуланд был назначен Уэсс Митчелл, ранее возглавлявший вашингтонский Центр по анализу европейской политики. Считается, что в администрации он будет выступать с антироссийских позиций и «в защиту» восточноевропейских стран.

Среди характерных для администрации «военных назначений», номером один, безусловно, явился выбор главы Пентагона. Министр обороны Джеймс Мэттис – отставной боевой генерал по кличке «Бешеный Пес». Для его назначения понадобилось принятие специального указа президента, поскольку со дня его отставки не прошло еще шести лет, требуемых законом для должности, которую традиционно в Вашингтоне занимает гражданское лицо. За его плечами боевой опыт в Афганистане и в двух войнах США в Ираке. На заседании НАТО в Брюсселе в феврале 2017 г. Мэттис заявил, что Вашингтон готов к восстановлению

сотрудничества с Москвой, но «остается реалистом» в своих ожиданиях и будет вести переговоры «с позиции силы».

В предыдущие годы генерал Мэттис критиковал администрацию Барака Обамы за «недостаточное внимание» к ситуации на Украине. Выступая в 2015 г., он назвал присоединение Крыма и поддержку самопровозглашенных республик на востоке Украины «военным вмешательством России в дела соседей». Американский генерал также предупреждал коллег по НАТО, что альянс окружен «дугой нестабильности», сетовал, что администрация Обамы недостаточно поддерживала своих союзников по НАТО.⁸ Между тем, Мэттис, как и Тиллерсон, выступал за продолжение соблюдения соглашения по ядерной программе Ирана, а после американской бомбардировки в Сирии высказывал надежду, что напряженность в американо-российских отношениях «не перехлестнет за грань и останется под контролем».⁹

Назначенный на пост советника по национальной безопасности генерал Герберт Рэймонд Макмастер пришел в Белый дом непосредственно из вооруженных сил, что вполне характерно для администрации Трампа, но редкое исключение с точки зрения принятой в Вашингтоне практики. Одновременно с Мэттисом, с которым у него сложились хорошие отношения, он также служил в Ираке и Афганистане, но не работал в государственных ведомствах. Макмастер пользуется репутацией «самого умного офицера в армии» и на редкость прямолинейного и честного человека. Он имеет библиотеку в несколько тысяч томов (включая сотни книг по антипартизанской войне) и в свое время, еще будучи в чине майора, защитил диссертацию на тему причин, приведших США к поражению во Вьетнамской войне, в котором он обвинил не гражданское, а военное руководство страны, вовремя не предоставившее Белому дому правдивую оперативную оценку имевшегося положения дел. Ещё один штрих к портрету: во время службы в Ираке он руководил крупномасштабной операцией по взятию г.Тель-Афара, в ходе которой применил свои знания по борьбе с повстанцами, делая упор не только на тактику ведения боевых действий, но и на стабилизацию ситуации за счет экономических мер и взаимодействия с местными политическими лидерами.

Назначенный на пост директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Майк Помпео в своих выступлениях утверждал, что Россия угрожает Европе и может вторгнуться на территорию соседних с нею стран, применив «крымский сценарий».

Еще один назначенец из числа «силовиков» – Джон Келли, ставший сначала министром внутренней безопасности, а затем, после увольнения Райнса Прибуса, руководителем аппарата Белого дома. Келли тоже отставной генерал, бывший морской пехотинец, воевавший в Ираке, где он командовал многонациональными коалиционными силами. Он разделяет мнение о том, что Россия противодействует США и, в частности, заявлял, что она пытается бросить США вызов в Латинской Америке. Данную позицию он изложил в письменном докладе, распространенном перед началом слушаний по утверждению его кандидатуры в сенатском комитете по вооруженным силам.¹⁰ Келли потерял сына в Ираке и на церемонии похорон говорил, что США за рубежом воюют «за собственное выживание». При этом он считает своим особым достижением, что в период службы в Ираке стремился, чтобы вооруженные силы под его командованием в целях достижения стабильности выстраивали отношения с мусульманским духовенством и другими местными лидерами. На новом посту он обещал продвигать «толерантность» и заявлял, что неправильно принимать меры в отношении какой-либо группы людей

на основании их религиозной или этнической принадлежности, что на декларативном уровне составляет некоторый контраст с антимиграционными высказываниями и инициативами президента.

Назначение послом в Москву Джона Хантсмэна, по-видимому, отражает значение, которое придается отношениям с Россией. Республиканец, бывший губернатор Юты, профессиональный дипломат, служивший послом США в Гонконге (1992–1993 гг.) и Китае (2009–2011 гг.), Хантсмэн работал в каждой из американских администраций, начиная с Рейгана. У него имеется степень бакалавра по международным отношениям, но нет предыдущего опыта деятельности, связанного с Россией, и он не знает русского языка. Однако, в отличие от многих других выдвиненцев, он обладает профессионализмом, в свое время даже сам выдвигался в качестве кандидата на пост президента США. Считается, что Хантсмэн – политик высокого уровня, который, возможно, даже будет обладать определенной самостоятельностью.¹¹ В пользу подобного предположения может говорить и то, что он обладает обширными политическими связями и значительным личным состоянием и, кроме того, как мормон, имеет набор своеобразных, но достаточно жестко регламентированных моральных критериев.

Джон Хантсмэн с 2014 г. являлся председателем Атлантического совета – экспертно-аналитической организации, которая, хоть и позиционирует себя как независимая и представляющая «центр» политического спектра США, в то же время тесно связана с НАТО, а также выделяется среди прочих «мозговых центров» обширными контактами с членами Конгресса. Хантсмэн известен своей поддержкой Израиля и позицией в пользу большего вовлечения Китая в решение ядерной проблемы Северной Кореи. Он активно помогал во время избирательных кампаний таким «ястребам», как Джон Маккейн и Сара Пэйлин. Сам Хантсмэн за несколько лет до своего назначения называл Россию «сырьевым придатком», а уже после избрания Трампа говорил, что с Россией можно будет иметь дело, только если она «исправит свое поведение».

На позицию специального представителя США по Украине Трамп назначил уже настоящего «ястреба» Курта Волкера. Бывший сотрудник ЦРУ, доверенный член команды Маккейна, работавший исполнительным директором Института Маккейна по международному лидерству при Университете Аризоны и представителем США в НАТО, он был известен своими высказываниями в пользу поставок летальных вооружений Киеву и критикой Минских соглашений, которые, как он утверждал, создают, а не решают проблему, поскольку провоцируют «российскую агрессию».

Сделав ставку на людей, которые будут членами именно его команды, а не выдвиненцами правящих верхов, Дональд Трамп допустил исключение, назначив представителем США в ООН члена республиканской партии, бывшего губернатора Южной Каролины Никки Хейли. Единственная женщина в верхнем эшелоне назначенцев новой администрации, она считается неременным для любой администрации представителем «меньшинств», в данном случае даже вдвойне, так как имеет индийские корни. Впрочем, и она, как некоторые другие члены команды Трампа, имеет за спиной реальные практические достижения, но не внешнеполитический опыт.

Показательно, что среди назначенцев Трампа в области внешней и военной политики нет ни одного специалиста по вопросам ограничения вооружений. Напротив, как говорится, «что имел, не ценил»: в штаб-квартиру НАТО в Брюссель в декабре 2016 г., еще до инаугурации, были направлены члены переходной

команды Трампа, которые, как активно обсуждалось в СМИ, должны были убедить генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга согласиться уволить его заместителя Роуз Геттемюллер. До назначения в альянс она отвечала в администрации Обамы за контроль над вооружениями и возглавляла американскую делегацию на переговорах по подготовке подписанного затем в Праге нового договора СНВ. Формально США не имеют прерогативы назначения и увольнения с постов НАТО, однако, несомненно, мнение главы Белого дома не может не учитываться в Брюсселе и одновременно дает представление о его собственных исходных позициях.

Говоря о лицах, оказывающих влияние на Трампа, нельзя не упомянуть его зятя Джареда Кушнера, назначенного старшим советником в администрации, и старшую дочь Иванку, которая хотя и не приобрела официального государственного поста, но получила собственный кабинет в западном крыле Белого дома и официальный доступ к информации «для служебного пользования». «Линия Иванки» прослеживается, в первую очередь, в вопросах, касающихся положения женщин и проблем семьи, но не только в них. Как сообщают СМИ со ссылкой на дипломатические источники и как подтверждает ее брат, Иванка Трамп оказала влияние на своего отца, когда он принимал решение о бомбардировке в Сирии. Иванка принимала участие во встрече с канцлером ФРГ Ангелой Меркель во время ее визита в Вашингтон, а затем ездила в Германию с «ответным визитом». Позже она снова сидела по правую руку от Меркель на саммите «Большой двадцатки» на заседании Всемирного банка, которое ее отец не смог посетить. На нем обсуждались вопросы, связанные с участием женщин в предпринимательстве. Считается также, что именно Иванка уговаривала отца не отказываться от Парижского соглашения по климату – что он, как известно, всё же сделал, а затем после встречи с французским президентом Эммануэлем Макроном обозначил это решение как неокончательное.

Позиция ее мужа Джареда Кушнера, правоверного иудея, по мнению ряда экспертов, способствовала однозначной поддержке американским президентом Израиля в противостоянии этого государства с Палестинской автономией. Несмотря на отсутствие у Кушнера профессионального дипломатического опыта, СМИ сообщали, что Дональд Трамп видит его в качестве «главного примирителя» в израильско-палестинском конфликте, и в этом качестве он участвовал в состоявшихся в Вашингтоне переговорах с лидером Израиля Бенджамином Нетаньяху. Затем Кушнер получил официальный пост руководителя нового Управления по инновациям при Белом доме, которое должно заниматься внедрением передовых методов управления на основе современных технологий (предположительно, в сотрудничестве с ведущей IT-компанией). Это новое подразделение, возможно, будет также отвечать за масштабные усилия по реформированию федерального правительства. Считают, что именно Кушнер повлиял на Дональда Трампа, когда тот сменил свою позицию в отношении Китая на значительно более мягкую, и не стал, как собирался ранее, одномоментно вводить 45-процентный тариф для товаров этой страны, отказался от поставки большой партии вооружений Тайваню и от расследования по поводу китайской политики по «манипулированию» курсом юаня.

V. «Охота на ведьм»: первые трофеи

В июле 2017 г. в дом, принадлежащий главе выборного штаба Трампа Полу Манафору, ворвались с обыском представители ФБР. В сентябре выяснилось, что

ФБР прослушивало его телефон и до, и после президентских выборов, получив на это санкцию суда. Причем это происходило в течение двух периодов времени, то есть решение принималось судом дважды, для чего ФБР должно было представить весомые доводы.

Первой жертвой «охоты на ведьм» уже после вступления президента в должность стал только что назначенный тогда на пост советника по национальной безопасности Майкл Флинн. Этого убежденного сединами генерала, ранее занимавшего должности директора военной разведки, командующего Штаба разведывательных операций, председателя Совета военных разведок, обвинили в том, что он неоднократно созванивался с российским послом в США Сергеем Кисляком в тот самый день, когда – уже на самом исходе пребывания Б.Обамы в Белом доме – принималось решение о введении новых санкций против России в связи с кибератаками на сайт национального комитета демократической партии. Дополнительный вес возникшим с связи с этим подозрениям должна была придать информация о том, что в период избирательной кампании Флинн дал интервью российскому телевидению, а во время приема по поводу десятилетия компании RT сидел рядом с президентом Путиным. Известны также его высказывания о том, что Россия в Сирии борется с ИГ и что США следует сотрудничать с ней на этом направлении. В результате выдвинутых против него обвинений Флинн, не проведя и двух месяцев на посту после своего назначения, вынужден был подать в отставку.

За то, что дважды встречался с послом Кисляком, подвергся ожесточенной критике и считавшийся одним из самых последовательных сторонников Трампа в новом руководстве США Джефф Сейшнс, утвержденный сенатом на посту генерального прокурора и министра юстиции. Когда стало известно, что он не сообщил об этих встречах на слушаниях по утверждению его кандидатуры в сенатском юридическом комитете, лидер демократов в палате представителей Нэнси Пелози потребовала его отставки. В результате Сейшнс, оправдывавшийся, что «не обсуждал избирательной кампании с русскими» и участвовал во встречах с российским послом не в роли советника республиканского кандидата, а в качестве члена комитета по делам вооруженных сил (коим он на тот момент действительно являлся), тем не менее вынужден был самостоятельно отказаться от участия в расследовании министерством юстиции утверждений о якобы предпринимавшихся Россией попытках вмешаться в предвыборную кампанию в США.

Еще в ходе избирательной кампании газета «USA Today» сообщила, в духе «разоблачения», что с послом России встречались во время республиканского партийного съезда в Кливленде еще два советника избирательного штаба Трампа: Джей Ди Гордон и Картер Пейдж, причем последний якобы общался также с главой «Роснефти» Игорем Сечиным и управляющим делами Госдумы, а ранее заместителем главы управления по внутренней политике Администрации президента РФ, Игорем Дивейкиным. К.Пейдж также призывал к снятию санкций и возвращению американских компаний на российский рынок и называл «ошибкой» непризнание Белым домом Крыма в составе России. В сентябре 2016 г. оба советника будущего президента были сняты со своих должностей.

В июле 2017 г. в СМИ появились утверждения, согласно которым в отношении зятя президента Дж.Кушнера также ведется расследование. Ранее сообщалось, что он присутствовал на проходившей в Трамп-тауэр в Нью-Йорке встрече с С.Кисляком. В ход пошла немаловажная деталь. Считают, что боты, массово использовавшиеся во время избирательной кампании для распространения компрометирующей информации против Хиллари Клинтон, «атаковали» целевые

группы в социальных сетях, а такие операции, предположительно, требуют высокого уровня подготовки. Поскольку их применение связывают с действиями российских спецслужб, было высказано подозрение, что для подобного рода таргетирования кто-то в самих США должен был обеспечить подробную и хорошо проработанную социологическую информацию. Поскольку всеми вопросами, связанными с киберобеспечением, в команде Трампа занимался Кушнер, было начато изучение его серверов и электронной переписки, чтобы проверить, не он ли якобы предоставил Москве подобные сведения (особенно с учетом появившейся в сентябре информации о случаях использования Кушнером частного электронного адреса для служебной переписки). В числе прочего, расследуется и возможное российское воздействие на американскую аудиторию с использованием сообщений и рекламы, размещенных в Google, Facebook и Twitter.

Очередной, но явно не последней «жертвой» массовой антироссийской истерии в американских элитах и СМИ стал старший сын президента Дональд Трамп-младший. В статье, опубликованной 8 июля 2017 г. в “New York Times”, его обвинили в том, что во время избирательной кампании он встречался с российским юристом Натальей Весельницкой, у которой будто бы имелись компрометирующие сведения о Х.Клинтон (в частности, о финансировании российскими гражданами Национального комитета демократов и якобы предоставленной ей российской поддержке). На встрече также присутствовали П.Манафорт и Дж.Кушнер.

Обвиняли в «связях с Россией» и назначенного 21 июля 2017 г. директором по коммуникациям Белого дома Энтони Скарамуччи – бывшего финансиста с Уолл-стрит, принимавшего активное участие в избирательной кампании Трампа. С его назначением подал в отставку также недолго занимавший свою должность пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер. В конце июня в новостях CNN появилось сообщение о том, что Скарамуччи встречался с генеральным директором Российского фонда прямых инвестиций Кириллом Дмитриевым. Однако в данном случае «герой разоблачения» не пострадал – наоборот, были уволены трое журналистов CNN, причастных к публикации, а телеведущая корпорация вынуждена была извиниться и признать, что новость в том виде, в каком она была подана, «не отвечает редакторским стандартам CNN».

Трамп не уставал повторять, что тезис о «сговоре с русскими» – «полная чушь» и «надувательство», утверждал, что выдвигаемые против него обвинения на самом деле вызваны обидой демократов в связи с их поражением на выборах и что в действительности именно они были замешаны в закулисных сделках. Когда в конце октября 2017 г. получила огласку информация, что это избирательный штаб Клинтон и Национальный комитет демократической партии оплатили заказ (стоимостью в восемь млн. долларов) вашингтонской фирме “Fusion GPS” на составление досье на Трампа, многие расценили появление данной информации как начало контрнаступления президента. Также под прицелом оказался руководитель избирательной кампании демократов Джон Подеста, который ранее однозначно утверждал, что не знает ни про какие подобные выплаты. Клинтон припомнили сделку с Россией конца 2000-х гг., в рамках которой «Росатом» получил контрольный пакет в канадской компании “Uranium One”, имеющей лицензию на добычу 20% урана в США, и совпавшие с этим по времени 145 млн. пожертвований в ее фонд, а также Соглашение по ядерной программе Ирана, которое именно в эти дни Трамп отказался «сертифицировать» и 33 тысячи «потерянных» на персональном компьютере Клинтон служебных электронных сообщений. «Демократы сейчас ожесточенно пытаются отыгаться, как никогда раньше. У демократов/Клинтон так много ВИНЫ, и сейчас факты вываливаются

наружу. СДЕЛАЙТЕ ЧТО-НИБУДЬ!» – писал Трамп в Твиттере 29 октября, пытаясь «бумерангом» вернуть демократам их «инсинуации».

Как бы то ни было, тема России, используя популярное слово из американского политического лексикона, надолго стала «заразной» (или «токсичной»), как впрочем, и близость к Трампу.¹² «Российской дело» продолжило разрастаться, и в его рамках в конце октября 2017 г. уже были выдвинуты первые обвинения: П.МанафОРту, его давнему партнеру РИку Гейтсу, а также Джорджу Пападопулосу, который был внешнеполитическим советником Трампа во время избирательной кампании. Среди 12 пунктов предъявленных МанафОРту и Гейтсу обвинений – заговор против США, уход от уплаты налогов (с полученных от украинцев 18 млн. долларов), работа на иностранное правительство без регистрации в качестве иностранного агента и т. п. Всё это относится к периоду работы МанафОРта в качестве PR-консультанта Януковича. Трамп или вмешательство России в американские выборы в обвинениях не упоминаются. Содержание выдвинутых обвинений свидетельствует о том, что в рамках идущего расследования ведется поиск любой информации о подозреваемых лицах, связанных с Трампом, с целью оказывать на них давление, пытаясь добиться разоблачения его самого. Пападопулос признался в том, что в январе 2017 г. давал лживые показания ФБР. Он встречался с британским профессором, который говорил, что у российской стороны имеются тысячи электронных сообщений, компрометирующих Х.Клинтон. Пападопулоса арестовали летом, и тогда он утверждал, что вышеупомянутая встреча состоялась до того, как он присоединился к кампании Трампа, а теперь выяснилось, что уже после. «Отягчающим обстоятельством» стало также то, что вскоре после той злополучной встречи, организация «WikiLeaks» (которую критики Трампа теперь тоже связывают с Москвой) опубликовала тысячи электронных сообщений со взломанного сервера национального комитета демократической партии, а Трамп в своей речи – как он сам потом сказал, «саркастически» – призывал «русских» найти 30 тысяч электронных сообщений, «потерявшихся» с персонального компьютера Клинтон.

Впервые начиная с 1950-х гг., т. е. со времен маккартизма, какая-либо зарубежная страна играет такую значительную и негативную роль во внутривнутриполитическом дискурсе в США. В этих условиях руки американского президента оказываются связаны. Не дождавшись реализации обещания Трампа «поладить с Россией»¹³ и не считая возможным далее откладывать ответные меры на принятое еще предыдущей администрацией решение о высылке 35 российских дипломатов, Москва выдвинула требование сократить аппарат американских учреждений в России до числа сотрудников, имеющих у России в США. Вашингтон потребовал «в порядке сатисфакции» закрыть российское генеральное консульство в Сан-Франциско и торговые представительства в Нью-Йорке и Вашингтоне. Сотрудникам закрываемых российских учреждений было выделено 48 часов, а покинутые ими здания вскрыли и подвергли обыску. Всё это не имеет прецедентов в нормальных дипломатических отношениях.

VII. Противодействие «глубинного государства»

В США много пишут о сопротивлении президенту со стороны «deep state» – «глубинного государства». Под этим словосочетанием понимают совокупность карьерных чиновников и силовиков, приверженных сформировавшейся практике ведения дел и встречающих в штыки предпринимаемые исполнительной властью преобразования.¹⁴ Однако при существующей и прогрессирующей

забюрократизированности политической машины США она несомненно будет продолжать опираться на тысячи сотрудников высшего и среднего звена.¹⁵

Антипатия между государственным аппаратом и президентом взаимна, поскольку Трамп изначально не доверял вашингтонской бюрократии, считая ее во многом повинной в проблемах страны. Во время избирательной кампании он неоднократно критиковал ведомства и американское чиновничество, обещая «осушить это болото». Характерно, что всех бюрократов Трамп называл не иначе, как «выгребной ямой» и «сточной канавой».¹⁶ В связи с приближающимся кризисом, связанным с достижением потолка государственного долга, Трамп пригрозил даже распустить правительство, если Конгресс не одобрит ассигнования на строительство стены с Мексикой. Между тем, бывший президент Всемирного банка Роберт Зёллик, в свое время занимавший также посты американского торгового представителя и заместителя государственного секретаря, полагает, что приверженцы Трампа воспринимают как «глубинное государство то, что было со всей тщательностью отстроено отцами-основателями американской демократии».¹⁷

Своими заявлениями и действиями Трамп вызвал нешуточное противодействие со стороны чиновничества. По результатам исследования, проведенного газетой "Hill", из частных пожертвований, внесенных в фонд избирательной кампании на протяжении осени 2016 г. сотрудниками четырнадцати государственных ведомств, 95% были осуществлены в пользу Х.Клинтон.¹⁸ Работавший при Обаме помощником государственного секретаря Том Малиновски пишет, что «...весь целиком чиновничий аппарат, занятый в сфере национальной безопасности Соединенных Штатов, разделяет настроение, что их верховный главнокомандующий является угрозой национальной безопасности».¹⁹ К оппозиции президенту де факто присоединились и многие бывшие высокопоставленные сотрудники государственного аппарата. Два бывших президента: Билл Клинтон и Джордж Буш – хотя и не называя имён – выступили с отчетливо артикулированными предостережениями по поводу политики действующего президента. Они критиковали насаждаемую рознь, фабрикации фактов, распространение представлений о превосходстве белой расы, отход от традиционного определения американской национальности на основе разделяемых ценностей, а не по принципу почвы и крови. Бывший руководитель Национальной разведки Джеймс Клэппер, теперь работающий в Центре новой американской безопасности, признался, что он в самом деле сомневается в способности Трампа оставаться на посту президента и отвечать за ядерные коды.²⁰

В первый месяц после вступления Трампа в должность СМИ сообщали, что государственные служащие создают аккаунты в социальных сетях для организации «утечек» информации о принимаемых новой администрацией решениях, собираются в «группы поддержки», чтобы обсудить, как можно «наилучшим образом» противодействовать распоряжениям новой власти, затягивают выполнение своих обязанностей по типу «итальянской забастовки» или же непосредственно саботируют и открыто критикуют нововведения Белого дома. Наряду с такими акциями своеобразного саботажа, имели место также многочисленные нацеленные на дискредитацию президента случаи разглашения закрытой информации о телефонных разговорах, встречах и решениях самого Трампа и его ближайшего окружения. Таким образом, на «революцию» Трампа американское "deep state" ответило некоей «тихой контрреволюцией» – или, в

зависимости от точки зрения и возможного дальнейшего развития событий, ее попыткой.

В реализации своей политики президент Д.Трамп старается делать ставку на доверенных лиц, в число которых, по крайней мере по первоначальному замыслу, должен был входить и государственный секретарь Р.Тиллерсон. Однако подконтрольное ему ведомство при Трампе сокращается примерно на треть и соответственно урезается его бюджет. Американские аналитики отмечают, что снижается и роль госдепартамента. Так, например, за исключением самого Тиллерсона, госдепартамент – как, впрочем, и Совет национальной безопасности – не был привлечен к подготовке состоявшейся в Мар-а-Лаго встречи Трампа с китайским лидером Си Цзиньпином.

В течение только последней декады января 2017 г. со своих должностей в госдепартаменте «по собственному желанию» уволились многие сотрудники высшего звена. Еще будучи главным стратегом президента, Стив Бэннон утверждал, что меняет людей в подразделении, занимающемся вопросами восточноазиатской обороны, введя туда «ястребов» и уволив исполнявшую обязанности руководителя отдела восточноазиатских и тихоокеанских дел Сьюзан Торнтон.

По сообщениям американских СМИ, в государственном департаменте внедряется новый, более централизованный, процесс принятия решений под названием РЗ (Policy Planning Process). Создана небольшая группа доверенных лиц под руководством влиятельного помощника Тиллерсона Брайна Хука. Данное подразделение, получившее название “Policy Planning Staff”, уполномочено разрабатывать инициативы и имеет значительные прерогативы в осуществлении контроля и надзора. Таким образом, внешнеполитические идеи теперь призваны генерировать не столько карьерные дипломаты или сотрудники посольств, сколько узкий круг доверенных лиц. Критики Трампа отмечают, что это выводит соответствующий процесс из-под надзора Конгресса. Параллельно снижается и роль Совета национальной безопасности.

В то же самое время многие позиции в госдепартаменте остаются незаполненными. По состоянию на конец октября 2017 г. только пять послов были направлены в страны Африки (а их всего 54), еще десять были номинированы и ожидали одобрения Конгресса. В частности, такие значимые государства региона, как Нигер, ЮАР и Демократическая Республика Конго, всё еще оставались без американского чрезвычайного и полномочного представительства – что припомнили президенту, когда в Нигере погибли четверо американских военнослужащих, и выяснилось, что там есть американские военные, но нет полноценного дипломатического присутствия. Когда с российской стороны в ответ на введение новых американских санкций было выдвинуто требование уменьшить штат американского посольства и консульств в России до того числа сотрудников, которое имеется у российских представительств в США, Трамп даже высказал «благодарность» Путину за то, что тот «помог сократить» персонал госдепартамента (хотя очевидно, что в данном случае американский президент, скорее, «делал хорошую мину при плохой игре»).

Несмотря на продолжающиеся сокращения, во внешнеполитическом ведомстве остается значительная часть сотрудников, которые не будут испытывать энтузиазма при выполнении исходящих от президента распоряжений. Так, 800 чиновников госдепартамента подписали меморандум против выдвинутого Трампом законопроекта об иммиграции. В такой важной сфере, как, например, борьба с терроризмом, тот факт, что на своих должностях на значительный срок

будут оставаться представители предыдущей администрации, может иметь большое значение.

Сокращается и аппарат министерства торговли США. Бенефициарами этого перераспределения расходов должны стать Пентагон и вооруженные силы, укреплению которых уделяется особое внимание при реализации лозунга «снова сделать Америку великой».

Военным по роду занятий свойственны подходы с опорой на использование силы, и они склонны поддерживать наращивание вооружений. По мнению бывшего заместителя председателя американского Национального совета по разведке Грэма Фуллера, «военный бюджет, превышающий показатели всех остальных стран планеты, вместе взятых, привел к секьюритизации и милитаризации внешней политики США». Ветеран разведывательной службы утверждает, что «министерство обороны берет верх над государственным департаментом всякий раз. Глобальные угрозы раздувают, чтобы удовлетворить и обосновать военный бюджет, военные решения априори становятся подходом к урегулированию мировых проблем». – И задается вопросом: «Где бы мы были без наших глобальных угроз?».²¹

Серьезные проблемы для президентства Трампа создает его ссора со спецслужбами. С одной стороны, он, очевидно, не хочет смотреть на мир сквозь «замочную скважину» секретных донесений. С другой стороны, роль спецслужб, несомненно, важна, особенно в деле борьбы с терроризмом. Также очевидно, что при огромном числе покушений на любого американского президента, последнему всегда полезно иметь на своей стороне тех, кто отвечает за их раскрытие и предотвращение. В последний месяц перед инаугурацией Трамп заявил, что отказывается от ежедневного брифинга спецслужб, а затем – после публикации открытой версии доклада о хакерских атаках – дал понять, что доверяет им «не больше, чем русским», и, наконец, сравнил сам факт утечки информации о якобы собиравшемся на него «компромете» с тем, что делали нацисты в гитлеровской Германии. Состоявшиеся вскоре слушания в Конгрессе по поводу хакерских атак, выдержанные в крайне жестком духе, производили впечатление совместного упреждающего удара спецслужб и конгрессменов – против которого Трампу пришлось отбиваться в последующие несколько дней в Твиттере.

Посещение ЦРУ стало первым в числе визитов нового президента в государственные ведомства и было явно нацелено на примирение. Сторонники администрации в Вашингтоне надеялись, что работникам спецслужб может импонировать ставка Трампа на «сильных людей», его боевитость, намерение повышать военные расходы, а также декларировавшаяся готовность подвергать каре семьи террористов, возродить секретные тюрьмы, разрешить пытки – методы, противоречащие международному праву и принципам человечности, но вполне в духе «спецопераций». Однако на состоявшейся в ЦРУ встрече, признанной политическими комментаторами провальной, вместо ожидавшихся от него слов признания значимости работы сотрудников управления, Трамп в основном вновь ругал прессу и хвастался своими «победами» на выборах.

Беспрецедентным было решение Трампа уволить с поста директора ФБР Джеймса Коми, не согласившегося присягнуть в лояльности президенту, а пообещавшему ему вместо этого всего лишь свою «честность». Как утверждал Коми, который должен был расследовать «связи» Флинна, в ходе частного ужина президент выразил пожелание (по другим свидетельствам, «надежду»), чтобы глава ФБР не проявлял излишнюю жесткость в этом вопросе. Коми, сделавший запись этого разговора и поделившийся ею со знакомыми,

передавшими ее затем прессе, совершил предосудительный с точки зрения профессиональной этики поступок. Однако именно поведение Трампа стало поводом для обвинений его в давлении на ведущееся расследование.

Вскоре после этого хозяин Белого дома отрицательно отзывался уже о следующем руководителе ФБР, исполнявшем в тот момент обязанности директора бюро Эндрю Маккейбе, сказав, что тот «скомпрометировал себя» и «разочаровал его» (его, в свою очередь, в августе 2017 г. сменил Кристофер Рэй).

Имеются свидетельства, что Трамп мало пользуется ориентировками спецслужб при проработке внешнеполитических вопросов. Известно, что, наряду с госдепартаментом и СНБ, спецслужбы не были подключены к подготовке к визиту Си Цзиньпина в поместье Трампа в Мар-а-Лаго во Флориде. Некоторые аналитики считают, что это было одним из факторов, не лучшим образом сказавшихся на качестве проработки американской позиции, что позволило китайской стороне добиться больших успехов в ходе переговоров.

Некоторые эксперты считают, что американская государственная система в процессе всех этих пертурбаций проявляет устойчивость, демонстрируя систему «сдержек и противовесов» в действии и устраняя сложившиеся диспропорции в механизме осуществления власти, что ведёт к более сбалансированному распределению полномочий между президентом и другими институтами – как это и было задумано отцами-основателями. Однако другие говорят о внутривнутриполитическом кризисе в США, чреватом, напротив, разбалансировкой процессов принятия решений и непредсказуемыми последствиями. С учётом всего, о чём говорилось, выше, данное мнение представляется более обоснованным.

VIII. Суды-нелады

В определенном смысле новый президент подверг сомнению и третью ветвь системы американской демократии – судебную власть. Когда федеральный судья из города Сизтла Джеймс Робарт заблокировал подписанный Трампом закон об иммиграции в его первоначальной версии, президент в своем аккаунте в Твиттере назвал его «так называемым судьей».²² В другой раз он подверг сомнению способность судьи выносить правильное суждение из-за его мексиканских корней, возмущаясь в Твиттере: «Судья открыл нашу страну потенциальным террористам и прочим, кто в своем сердце не разделяет наши подлинные интересы. Плохие люди очень довольны!».²³ И далее: «Просто не могу поверить, чтобы судья мог подвергнуть нашу страну подобной опасности. Если что-то случится, вините его и судебную систему. Люди текут потоком. Плохо!».²⁴

Накануне рассмотрения апелляции на указ о запрете на въезд в США граждан шести мусульманских стран, Трамп писал в Твиттере: «Если США не выиграют это дело, как они, безусловно, должны, мы никогда не обретем безопасность, которой заслуживаем. Политика!».³⁰ Характерно, что политикой в его интерпретации оказывается противостояние традиционным судебным органам с использованием нетрадиционных электронных СМИ, коим является Твиттер. В июне 2017 г. некоторые положения президентского указа в смягченном варианте все же были приняты: был запрещен въезд в США из шести стран с преимущественно мусульманским населением – позднее к ним были добавлены еще три. Исключение было сделано для лиц, имеющих «оформленные» связи с США: проживающих в этой стране родственников, контракт на работу или же договор об обучении в американском университете.

10 марта 2017 г. решением исполнительной власти были уволены 46 адвокатов, работавших еще при предыдущей администрации. Ротация адвокатско-судебного корпуса является в США нормальной практикой, но никогда раньше это не происходило в таком массовом порядке.

Трамп сумел заручиться одобрением в Конгрессе назначения нового судьи – республиканца Нила Горсуча. В этом плане он достиг большего успеха, чем его предшественник Б.Обама, который в течение девяти месяцев – со времени смерти одного из членов Верховного суда – безуспешно пытался провести через Конгресс своего кандидата на эту должность. В результате в составе Верховного суда республиканцев оказалось на одного больше, чем демократов. Именно это позволило в июне 2017 г. добиться решения о частичной отмене решения суда о блокировке Закона об иммиграции и введения в силу некоторых его положений. Однако сам по себе Нил Горсуч не является бóльшим сторонником Трампа, чем республиканская партия в целом, и в ходе избирательной кампании неоднократно по различным вопросам критиковал его. Еще одна линия противостояния возникла между президентом и Дж.Сейшенсом – генеральным прокурором, который в США занимает одновременно и должность министра юстиции. Хотя последний долгое время считался «человеком Трампа» в кабинете, но когда он заявил о том, что самоустраняется от расследования дел, связанных с обвинением представителей администрации в «сговоре с Россией», это вызвало возмущение главы Белого дома. Трамп утверждал, что Сейшенс не должен был просить самоотвода, что не назначил бы его, если бы знал, что тот так поступит, и что в любом случае генеральный прокурор должен был сообщить ему первому, а не кому-либо другому, о принятом решении – тезис, который, в свою очередь, вызвал взрыв возмущения в вашингтонском истеблишменте и либеральных СМИ, истолковавших это как признание президента в стремлении «замести следы», nepотизме и манипулировании ходом расследования. В конце октября появилась информация о том, что представитель президента обращался от его имени в министерство юстиции с целью добиться снятия обязательства о неразглашении с сотрудника ФБР, предоставившего сведения о сделке по урану – и опять это было воспринято как попытка давления на правосудие.

Таким образом, можно констатировать, что предпринятая Трампом «революция» – пусть пока еще спорадически и хаотически – затронула и судебную систему. В этом нельзя не видеть предпосылки того, что своего рода «контрреволюция» – систематическое противодействие инициативам Трампа со стороны государственного истеблишмента – также может и будет происходить с вовлечением судебных органов.

IX. Заключение

Дональд Трамп располагает сравнительно небольшим, но достаточно устойчивым «костяком» электората, представляющим для американских элит «Америку, которую мы не знали». Традиционное противостояние по линии демократы–республиканцы сохранилось, но, как справедливо отмечает Д.Тренин, «теперь основное противоречие наблюдается по линии “трамписты–антитрамписты”»: ²⁵ между теми, кто чувствует себя обойденным политикой предыдущих администраций, с одной стороны, и сторонниками «профессиональной» политики – с другой. В стране продолжает развиваться ситуация, когда, при растущей поляризации, практически не происходит консолидации политического центра.

В отличие от администрации Обамы, представлявшего левоцентристские взгляды, Трамп придерживается правоцентристских позиций, не собираясь при этом отказываться от американского военно-стратегического доминирования. Когда-то существовавшее представление, что либералы стоят за решение международных проблем путем переговоров, а консерваторы выступают за преимущественную опору на силу, осталось в далеком прошлом, а в случае с Трампом и его сторонниками даже, до известной меры, «реверсировалось». Бизнес безмолвствует, но может оказать некоторое смягчающее влияние на принятие наиболее жестких мер в Конгрессе, в том числе за счет деятельности лоббистских групп.

Новому президенту оказывается ожесточенное сопротивление со стороны политического истеблишмента, государственных ведомств и их кадровых сотрудников, Конгресса и значительной части республиканской, не говоря уже о демократической партии, а также СМИ. Неверие президента к социально-бюрократической верхушке и аппарату ведомств, традиционно занимающихся политической повесткой, а также его ставка на конкретных доверенных членов команды, с одной стороны, повышает роль неформальных путей и личностного фактора при выработке оперативного курса, значение взглядов и позиций вновь назначаемых на руководящие посты и противоречий между ними, но параллельно также усиливает оказываемое ему противодействие со стороны традиционных ведомств и их профессионального кадрового состава.

Процесс назначения новых руководителей на высшие государственные посты и комплектования ведомств проходит с трудом и занимает намного больше времени, чем это обычно бывает, сопровождаясь увольнениями, скандалами в СМИ и чехардой в Белом доме. Это, в свою очередь, приводит к затягиванию, по сравнению с принятой практикой, этапа формирования государственно-политического курса администрации.

Начатые Трампом реформы в профильных ведомствах и нововведения в процессе принятия решений нацелены на его централизацию и вывод политики из-под контроля традиционных бюрократических механизмов. Ведомств, которые имеют корпоративный интерес (“vested interest”) в улучшении международных отношений и контроле над вооружениями в США фактически больше не осталось. Если ранее на протяжении десятилетий Агентство по контролю над вооружениями и разоружению играло роль учреждения, поддерживавшего меры по сокращению вооружений и, часто во взаимодействии с госдепартаментом, выступающего за решение вопросов безопасности путем переговоров, то теперь такая институциональная поддержка ограничения вооружений осталась в прошлом. Даже Совет национальной безопасности уже не всегда привлекается к разработке внешнеполитической платформы. Все большее влияние получают военные ведомства и военные в гражданских учреждениях, что чревато дальнейшей секьюритизацией политики: стремлением решать политические проблемы военным путем.

Вопреки изоляционистским посылам в предвыборных заявлениях Трампа, происходит пересмотр его политических позиций под воздействием как объективных реалий и ограничителей внутривнутриполитической борьбы, так и взглядов представителей ближайшего окружения президента. При этом внешнеполитические вопросы приобретают всё возрастающее значение. В то же время внутривнутриполитическое противодействие в существенной мере сковывает возможности активных инициатив администрации в отношениях с рядом других

субъектов мировой политики, экономики и культуры и делает проблематичным улучшение глобального социального климата в ближайшей перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Florida R. Why America keeps getting more conservative // The Atlantic. 13 February 2012. URL: <<https://www.theatlantic.com/politics/archive/2012/02/why-america-keeps-getting-more-conservative/252995/>>.

² Flake J. Republicans are “willing accomplices” in betraying American ideals // Time. 2 August 2017. URL: <<http://time.com/4884407/jeff-flake-donald-trump-2016-election-republicans-congress-conservatives>>.

³ Gilbert C. Paul Ryan: Russia a “menace”, Putin “menacing” // Milwaukee Journal Sentinel / USA Today. 13 January 2017. URL: <<https://www.usatoday.com/story/news/politics/2017/01/12/paul-ryan-russia-menace-putin-menacing/96525426/>>.

⁴ Немцова Ж. Джон Маккейн: «Единственный язык, который понимает Путин, – это язык силы». Сенатор-республиканец – о принципе «мир через силу», команде Трампа и о том, какое оружие нужно Украине. / Немцова. Интервью // Дождь. 16 января 2017. URL: <https://tvrain.ru/teleshov/dw_novosti/mccain-425581/>.

⁵ Senator Rand Paul: Syria, Trump and another unconstitutional rush to war // Fox News. 8 April 2017. URL: <<http://nation.foxnews.com/2017/04/08/sen-rand-paul-syria-trump-and-another-unconstitutional-rush-war>>.

⁶ Kuttner R. Steve Bannon, unrepentant // The American Prospect. 16 August 2017. URL: <<http://prospect.org/article/steve-bannon-unrepentant>>.

⁷ Secretary of State Designate Rex Tillerson Senate confirmation hearing opening statement. 11 January 2017, P. 6. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/011117_Tillerson_Opening_Statement.pdf>.

⁸ Ackerman S., Gambino L. Russia is trying to smash NATO, James Mattis says in confirmation hearing // The Guardian. 12 January 2017. URL: <<https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/12/james-mattis-mike-pompeo-confirmation-hearings-russia>>.

⁹ Stewart P., Ali I. U.S.-Russia tensions over Syria will not “spiral out of control”: Mattis // Reuters. 11 April 2017. URL: <<http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-russia-mattis-idUSKBN17D2L1>>.

¹⁰ Шитов А. Генерал Келли: РФ пытается бросать вызов США в Латинской Америке // ТАСС. 11 января 2017. URL: <<https://glav.su/forum/4/16/threads/1174721-general-kelly/>>.

¹¹ Chan M.K. Will Jon Huntsman go rogue in Moscow? // Politico. 13 March 2017. URL: <<http://www.politico.com/magazine/story/2017/03/donald-trump-jon-huntsman-russia-214902>>.

¹² Legvold R. Primakov Readings // Международный научно-экспертный форум “Примаковские чтения” 2017. 29 июня 2017 г.

¹³ Бубнова Н.И. Новая администрация США: военно-политические вызовы // Россия и современный мир. 2017. № 1. С. 135–152.

¹⁴ Jessop B. The State: Past, Present, Future. – Cambridge: Polity Press/Wiley, 2016. P. 224.

---

¹⁵ Elperin J., Rein L., Fisher M. Resistance from within: Federal workers push back against Trump // The Washington Post. 1 February 2017.

¹⁶ Regan H. Read the full transcript of President Trump's 2017 Boy Scout Jamboree speech // Time. 25 July 2017. URL: <<http://time.com/4872118/trump-boy-scout-jamboree-speech-transcript/>>.

¹⁷ Zoellick R. The conflict at the heart of Donald Trump's foreign policy // Financial Times. 22 August 2017. URL: <<https://www.ft.com/content/896ff946-868e-11e7-8bb1-5ba57d47eff7>>.

¹⁸ Swan J. Government workers shun Trump, give big money to Clinton // The Hill. 26 October 2016. URL: <<http://thehill.com/homenews/campaign/302817-government-workers-shun-trump-give-big-money-to-clinton-campaign>>.

¹⁹ Elperin J., Rein L., Fisher M. Op. cit.

²⁰ Pramuk J. Trump lashes out at former intelligence chief Clapper after he questions president's "fitness" // CNBC. 24 August 2017. URL: <<https://www.cnbc.com/2017/08/24/trump-lashes-out-at-former-intelligence-chief-clapper-after-he-questions-presidents-fitness.html>>.

²¹ Fuller G.E. An inauguration – into what? // Graham E. Fuller Blog. 20 January 2017. URL: <<http://grahamefuller.com/blog/>>.

²² Ackerman S., Gambino L. Op. cit.

²³ Trump D. Official Twitter account @realDonaldTrump. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump?ref_src=twsrc%5Egoogle%7Ctwcamp%5Eserp%7Ctwgr%5Eauthor/>.

²⁴ Ibid.

²⁵ Тренин Д., Сухова С. Трамп разрушил хрупкий баланс // Огонек. 13 февраля 2017. <<http://Carnegie/ru/2017/02/13/ru-pub-67978>>.